

Сунь Йин Юань и другие военные министры не говорили, как и министры кабинета.

Военные генералы определённо выступали за то, чтобы оправдать Лань Юя, в конце концов, никто не хотел оказаться в той же ситуации, что и Лань Юй, и быть должным образом помеченным как мятежный маоист и ободраным.

В это время другой человек из гражданского класса вышел вперед и сыграл: "Ваше Величество, я хочу отстранить от должности главу морской бригады, Лан Хаоран!".

Чжу Сьен Лонг закрепил за собой глаза и узнал этого человека, этим человеком стал недавно выдвинутый левый заместитель императорского офицера Руан Да Чэн, который был вполне совершенен в опере.

Он был довольно хорош в опере. Генеральный военный судья Гу Вэй сказал с угрюмым лицом: "В случае с Лань Хаораном департамент моего генерального военного судьи уже принял решение понизить его в звании до трех уровней".

Руан Да Чэн "Сиська за сиську": "По словам моего столичного инспекционного двора, чтобы узнать, что Лань Хаоран - потомок мятежного министра Лань Юя, император Тайдзу убил своих трех семей, они скрыли небо и превратились в рыбу, которая вышла из сети, я прошу доложить Его Величеству, чтобы полностью уничтожить их, чтобы узаконить праведность закона"!

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Я уже распорядился империалистически, разжаловав его на три уровня, как предлагает министерство военной юстиции, на предмет того, является ли "Blue Jade" мятежным министром или нет, я дал понять!"

Руан Да Чэн до сих пор не допустил этого, сказав: "Прошло более двухсот лет с тех пор, как было решено дело о Blue Jade, Ваше Величество не должно оправдывать его, более того, потомки Blue Jade до сих пор остаются преступниками, что Лань Хаоран подражал бесстыдным поступкам своего предка, должен быть казнен, чтобы исправить военную дисциплину!"

Некоторые генералы уже разозлились, а некоторые не могли удержаться.

Герцог Цинь, однако, был спокоен, прекрасно зная, что император ненавидит партийное соперничество, и в это время он не должен выделяться и добавлять хаос, оставляя у императора впечатление партийного соперничества.

Иногда, не драка - это высший уровень разногласий.

Несколько министров кабинета также поняли эту истину и держали язык за зубами, позволяя нескольким дуракам во дворце воевать друг с другом.

Я уже определился с системой разделения гражданского и военного правления в нашей династии, так почему вы должны заниматься военными делами? Разве это не ультра-виры?"

Руан Да Чэн справедливо сказал: "Закон страны является основой военной дисциплины, те, кто являются министрами, должны соблюдать закон и дисциплину, просто Его Величество отдал военный приказ, запрещающий солдатам насиловать людей, зачем он сегодня лично его уничтожает".

Чу Цзы Лонг чихнул: "Когда Япония станет территорией Великого Мина, тогда скажите что-нибудь об изнасиловании людей!".

При этом Руан Даченг стал еще более энергичным: "Страна Японии является одной из непобежденных стран, установленных императором Тайцу, так почему же Ваше Величество неоднократно нарушало систему предков и начало легкую войну против соседних феодальных владений"?

Парень, ты здесь, чтобы умереть! Чжу Цзы Лонг был совершенно недоволен.

В начале, из-за вытеснения Донглина и Фу Шэ, он оскорблял таких людей, как Мао Сян и Хуан Цзунси, и часто отвергался научной общественностью.

Почему этот парень внезапно берет на себя инициативу от имени гражданских чиновников, чтобы противостоять боевой группе и разжечь неприятности?

Боюсь, за этим стоит кто-то!

Чжу Цзю Лонг обходил линию гражданских, казалось бы, ищет того, кто тайно разжигает неприятности.

Однако, за исключением нескольких гражданских чиновников, которые были самыми счастливыми и возмущенными, все остальные министры держали язык за зубами и ждали.

Руан Да Чэн все еще хотел поговорить, только чтобы увидеть, как Чжу Цзы Лонг внезапно вытащил меч генерала, охраняющего дворец рядом с ним, и невозмутимо сказал: "Страна кишит предателями, и я собираюсь убить кого-то!".

Все придворные были шокированы и потеряли друг с другом цвет, у некоторых из виновных даже сердце колотилось.

Руан Даченг был также ошеломлен, тайно сказав, что император Тяньву действительно был чувствителен.

В первый раз, когда я увидел разгневанные глаза императора, Руан Да Чэн вынужден был успокоиться и продолжал держать рычаг, показывая стиль прямолинейного министра, и сказал: "Есть ли какой-нибудь император, который держит меч во дворце и указывает его на министров? Это дело рук тирана Шан Чжоу и Суй Яна, и я надеюсь, что Ваше Величество не последует его примеру".

"Да! Да! Да!"

Он медленно подошел к лицу Руан Да Чана с мечом и холодно сказал: "Это не записано в книгах по истории с древних времен, не так ли? Я покажу тебе сегодня!"

Он сказал, что бесконечные убийственные намерения в его глазах, держать свой меч на Руан Даченг был фантастический меч.

Правая рука слуги Руана Даченга несколько раз аномально покачала головой и упала прямо на землю.

Тело, которое только что стояло, также упало со звуком, и полость горячей крови была разбрызгана по всему залу.

Придворные были в ужасе и уклонялись друг от друга.

Не дай бог, император на самом деле порезал третьесортного придворного перед дворцом

Фенгтиан!

Срубив этого неблагодарного парня собственными руками, Чу Цзы Лонг случайно потянул за плащ Генерала-покровителя, вытер на нем меч и закричал: "Императорские лесничие, заходите и помойте пол!".

В ответ на это во дворец вошла группа имперской гвардии и начала убирать запятнанный кровью зал.

Чжу Цзы Лань слегка выдохнул, пока тон его голоса не изменился, и спросил: "Есть ли еще кто-нибудь, кто расскажет мне о системе предков?".

В фенгентском зале было тихо, кроме звуков нескольких имперских гвардейцев, шаркающих по полу, другого звука не было.

Чжу Цзи Лонг держал в руке снежный меч и сказал с лицом, полным искренности: "Я мало что знаю о родовой системе моего Да Мин, поэтому я хотел бы попросить министров научить меня нескольким указателям!

Несколько раз подряд спрашивали, до сих пор никто во дворце не ответил, никто не осмелился выпрыгнуть и закалить императора Тяньву.

Министр Хунгуань Ман Сян стоял во втором ряду гражданских чиновников, его ноги слегка дрожали, и он с оставшимся светом наблюдал слева и справа, только для того, чтобы увидеть, что все его коллеги висели на голове, а некоторые из них дрожали неестественно.

Особенно те немногие гражданские чиновники, которые просто выпрыгнули, чтобы поговорить, крича о системах предков.

Мистер Мокси нежно понюхал нос и почувствовал намек на странный запах, это был не запах крови, а странный запах мочи.....

Чу Цзы Лонг оглянулся вокруг дворца на всех министров и улыбнулся, тайно подумав, что после свадьбы и рождения детей, я несколько лет не выходил в проэкспедицию, стал нежным и никого не хотел убивать?

Наивный! Смешно!

Моя позиция ясна, отныне, кто бы ни осмелился снова упомянуть мне о системе предков и начать партийную войну, я не возражаю против отсечения еще нескольких высокопоставленных чиновников, чтобы принести жертву Небесам!

Когда ханьские генералы во дворце вынесли тело Руан Да Чена, они вымыли фенгентский зал до блеска.

Только тогда Чжу Цзю Длинг продолжил: "Тогда я оправдываю Лань Юя, Ли Шань Чаня и других, кто за? Кто возражает?"

Глава кабинета министров Ян Тинлинь вздохнул внутренне, он недооценил смелость императора Тянь Уя, нет ничего, на что он не осмелился бы пойти в этом мире!

Я не знаю, у кого из них хватило смелости побудить Руана Да Чена подавить группу боевых искусств.

Я ждал полдня, и никто не вышел, чтобы выступить с праведным возражением, поэтому Ян Тинлин должен был выйти с твердой скальпом и сказать: "Ваше Величество, корейский герцог Ли Шанчан имеет одно сердце и один ум с Тэджо, он родился и умер, чтобы сражаться с миром". Для него желание помочь Ху Вэйонгу замышлять заговор чрезвычайно абсурдно и неправильно!"

Наконец, Ян Тинлин заключил: "Лорд Ли Сун Чон, герцог Кореи, был убит несправедливо, и я предлагаю, чтобы его посмертно назвали "Сян-сун"!"

Сторонник Сяншэ" означает "сторонник, который был реабилитирован", а Сюн Тин Пил также был сторонником посмертно, и многие должностные лица были реабилитированы посмертно.

Видимо, никто не осмелился возразить посмертно стороннику, а Чхонсан и другие даже взяли на себя инициативу поддержать это предложение, похвалив Ли Шаньчана за его большой вклад в основание Тайцу.

Чу Цзы Лонг слегка кивнул головой и сказал: "То, что сказал императорский советник, очень хорошо, позвольте!".

Ян Тинлинь, представитель гражданских чиновников, уже оправдал левого премьер-министра и императорского советника Ли Шаньчана, поэтому следующим шагом для военных генералов было оправдание Лань Юя.

Конечно же, герцог Цинь Сунь Инь Юань вышел из своего отряда и сказал: "Герцог Лянь, Лань Юй, имеет выдающиеся таланты и заслуги, и обвинения, которые он выдвинул, когда был предан смерти кланом, все были основаны только на словах и не достаточно доказательств, я поддерживаю его оправдание!"

Сразу же за этим последовала группа военных генералов.

Чу Цзы Лонг положил свой меч обратно в ножны меча Протектора Генерала и слегка улыбнулся: "Какая простая вещь, она должна быть такой сложной!"

Он указал на дежурного евнуха во дворце Цяньцин и сказал: "Шэнь Мао, иди и сожги все книги, которые были подарены мне утром министрами для импичмента против Лань Хаорана, я не прочту ни слова из них".

Он указал на Шэнь Мао и чуть не обмочился, тут же пукнул во дворец Цяньцин, чтобы достать пьесы.

Вскоре после этого Шэнь Мао быстро отправился во Дворец Неба со стопкой книг, затем подошел к горелке благовоний, открыл крышку и положил их внутрь.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Эти пьесы были доставлены только утром, я проснулся поздно сегодня и прочитал только одну или две из них, у меня еще не было возможности закончить их, тот, кто их написал, не будет нести ответственность".

"Святая мудрость моего императора!"

Сотни чиновников закричали, в то время как у тех чиновников, которые сообщили об участии в партийной борьбе, застыли в спинах, их лица покраснели белым цветом, голоса были низкими и дрожащими.

В первый раз, когда я была в больнице, я должна была поехать в больницу, и я должна была поехать в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1089939>